

март 2003

Всего полчаса длилась встреча студентов Казанского университета с послом Великобритании в России, приехавшим в Татарстан с официальным визитом. Но и этого времени гостю оказалось достаточно, чтобы расположить к себе аудиторию.

Уже в начале своей речи он удивил публику, заявив, что к выступлению не готов. Вот это да! И вообще, дескать, предпочитает обмен мнениями, а не форму лекции. В результате предложил студентам самим подумать над темами для обсуждения.

Зал окончательно «растаял» после того, как он сказал, что у премьер-министра Великобритании Тони Блэра и КГУ много общего. Оказывается, долгое время Блэр, выступая перед студентами, любил говаривать: «Учиться, учиться и еще раз учиться». Знакомая фраза, не правда ли? При этом политик, естественно, даже не подозревал, что это - слова Ульянова-Ленина, который учился в Казанском университете. А узнав об этом, тут же перестал употреблять данную фразу. Ведь до сих пор он считал автором этих слов себя...

Вообще с чувством юмора у посла Великобритании все в порядке. На вопрос, почему, бывая в столице Татарстана раньше, он не встречался со студентами, последовало весьма оригинальное объяснение. У него это в планах, оказывается, было, но в день запланированной встречи он побывал в гостях у директора ОАО «Красный Восток». Тот предложил ему попробовать продукцию, выпускаемую на его заводе. По словам посла, отказаться было просто невозможно, из-за уважения ему пришлось про-

Что общего между Тони Блэром и КГУ?

НИ ЗА ЧТО НЕ ДОГАДАЕТЕСЬ. ВПРОЧЕМ, ВСЕ ПО ПОРЯДКУ...

дегустировать 26 (!) сортов пива.

- Ну а что было дальше, вам, наверное, уже ясно, - эти слова посла потонули в смехе зала.

Однако такое юмористическое отступление не помешало гостю говорить о серьезных вещах.

- Цель нашей делегации, приехавшей к вам, - не только вопросы политики и экономики. С самого начала в наших планах было сотрудничество с Татарстаном и в вопросах образования, - сказал он. И представил несколько человек, которые являются представителями так называемого «Британского Совета».

Совет занимается вопросами образования иностранцев в британских высших учебных заведениях. В России существует около

14 филиалов этой организации. И желающие учиться в Британии должны обращаться именно туда. Посол заметил с сожалением, что в Казани нет их филиалов. Однако желающим учиться за границей обязательно ехать в их ближайшую организацию, которая, кстати, находится в Самаре. Заявки можно посылать по e-mail, а подробную информацию узнать на их сайте. Уже на протяжении десяти лет русские студенты, благодаря «Британскому Совету», учатся за границей. После этих слов на лица присутствовавших появилась заинтересованность, посыпались вопросы.

Говоря о своем образовании, гость из Великобритании разоткровенничался, что учился он не очень. Несколько институтов, в

которые он поступал, не приняли его заявок. Он не хочет, чтобы подобные трудности возникали у современных студентов, поэтому активно участвует в программах образования.

Ну и, конечно же, встреча не обошлась без обсуждения главной политической темы сегодняшнего дня - отношения с Ираком.

- Великобритания долгое время была в хороших отношениях с Ираком, - сказал он. - И мы уважали интересы этого государства. Но уважение должно быть двусторонним. Нарушение Ираком резолюции, принятой ООН, мы расцениваем как неуважительное отношение к ряду стран, в том числе и к Великобритании.

Назвав США и Россию «диктаторами» в ситуации с Ираком, посол заметил, что у наших стран разные мнения по поводу решения этой проблемы. И то, что Великобритания приняла сторону США, а не России, это еще не причина для расторжения дипломатических отношений, которыми его государство очень дорожит. Ведь если из-за Ирака отношения между нашими странами ухудшатся, то этим мы просто покажем свою слабость. Нам это нужно? Конечно же нет! Так посол говорил о перспективе развития отношений между Великобританией и Россией.

Полчаса пролетели незаметно и насыщенно. Похоже, гость имел немалый опыт общения с аудиторией в жестких временных рамках. О многом успели узнать студенты альма матер. Само общение прошло на русском языке - посол владеет им неплохо. «Язык Шекспира», как он сам назвал родной английский, ему не понадобился...

Зат АБУСЕВ
Фото Е.МИНЕЕВА

СОТРУДНИЧЕСТВО

ПЕРВЫЙ РУССКО-НЕМЕЦКИЙ ТАНДЕМ

Одним из самых перспективных направлений немецкого фонда Роберта Боша, о котором мы уже рассказывали, является своеобразная форма международного сотрудничества - тандем-лекторы.

Если в таких странах, как Польша, Чехия, Словакия, Болгария, программа «Лекторы Восточной Европы» существует с начала 90-х годов и за это время стала достаточно популярной, то в Россию она «пришла» совсем недавно, всего три года назад.

Мы встретились с ее участниками в Казанском университете. Ольга Донецкая и Ларс Банцхаф проводят совместные лекции-семинары на факультетах МОП и повышения квалификации, в том числе по таким актуальным темам, как глобализация, повышение политико-правовой культуры в демократическом обществе, проблемы культуры и истории Германии.

(Продолжение на стр. 4.)

ПЕРВЫЙ РУССКО-НЕМЕЦКИЙ ТАНДЕМ

▶ (Окончание.
Начало на стр. 3.)

Имя Ольги Донецкой, доцента кафедры немецкого языка, знакомо многим, поэтому наш первый вопрос был к Ларсу.

- Как известно, фонд Боша поддерживает молодых специалистов - выпускников и аспирантов. С каким вузом связана Ваша студенческая биография?

- Это Свободный университет Берлина, институт исследований Восточной Европы. Там я специализировался по политологии, а также изучал современную немецкую литературу. Кроме того, важную роль играли базовые семинары по экономике, истории, праву, социологии и культурологии. Кстати, знакомясь с феноменом федерализма в России, я впервые узнал о Республике Татарстан и ее столице Казани.

- Ларс, а почему именно русский?

- В свое время я долго не мог решить: какой язык изучать - арабский или русский. И тот и другой ассоциировались с загадкой. Но все-таки русская культу-

ра была ближе - через книги Достоевского, которые читал. Более того, в историческом для объединения Германии 1989 году я своими глазами увидел и ощутил связь с другим для западного человека миром. Таким миром оказалась для меня ГДР. Признаюсь, сначала был шок...

- Трудно ли Вам работать с нашими студентами?

- Пожалуй, самая большая проблема - это недостаточное знание немецкого языка. В идеале моя цель заключается в том, чтобы проводить семинары по различным аспектам политологии на немецком языке, что предполагает активный диалог со студенческой аудиторией. К сожалению, для многих студентов очень сложно участвовать в дискуссиях на иностранном языке. Поэтому необходимо акцентировать внимание на специальной лексике и параллельно искать какие-то другие формы. Так, во втором летнем семестре мы вместе с Ольгой планируем осуществить проект, связанный с введением и активным использованием деловых игр в пре-

подавании политологических дисциплин.

Вопрос о том, имеет ли вообще смысл читать, заметьте, не разовые доклады или лекции, а целые курсы по тому или иному предмету на неродном языке, мы задали Ольге Донецкой.

- Это совершенно нормальная практика, распространенная во всем мире. О неэффективности грамматического подхода к изучению иностранного языка говорить излишне, однако и коммуникативный метод не всегда приносит желаемые результаты. По сути дела, язык должен стать не це-

лю, а средством в изучении предмета, только тогда появляется и смысл, и четкая мотивация. Зачем, к примеру, студенту истфака «зацикливаться» на немецкой грамматике? Но если через ее дебри он будет постигать историю, то и профессиональный рост, и прогресс в языке обеспечены. Данный метод аналогичен «погружению» в среду и поэтому очень эффективен. Всем известно, что живые языки для тех иностранцев, которые не могут выразить посредством их свои мысли, в наибольшей части своей мертвы, поэтому так важно научиться мыслить на другом языке.

P.S. В июле Ларс уезжает в Германию. Опыт жизни в России пригодится ему для работы в одной из международных организаций. В следующих выпусках мы поговорим об особенностях немецкого характера, образа жизни и о многом другом. А нашим собеседником будет удивительно жизнерадостный человек Тило Цинкер, который проводит семинары по методике преподавания немецкого языка.

Софья ФАЙЗИ

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯТЬСЯ...

«Линия Маннергейма»

Хоть говорят, что граница между двумя государствами - не пунктирная линия, она видна очень отчетливо. Особенно если ее пересекаешь по суше и днем. Старенькие, еще петровских времен, домики с черными дырами окон и обшарпанными стенами, заброшенные церквушки, руины бывших царских резиденций (не посещаемых туристами), бараки советских времен и скромные деревянные сарайчики в пол-этажа на дачных участках суровой ленинградской земли через какие-нибудь полчаса пути превращаются в ровно окрашенные, аккуратные до однообразия, с выюнками на стенах жилища финнов и посыпанные гравием дорожки к ним.

Для искушенного заграницей читателя скажу: у меня не было опыта таких поездок. И впечатление от одной поездки осталось двойное, как и состояние зданий по обе стороны границы. Попав в Хельсинки, я с тщательностью высматривала дома: нет ли где трещины или отвалившейся штукатурки - ведь законы природы (и времени) не имеют границ. Нет, все чисто, все ухожено... Странные люди... Они ставят памятники своим героям и сохраняют советский монумент - что-то на рабоче-крестьянскую тему. Несуетливые люди, очень вежливые. Водителю автобуса не лень здороваться с каждым вновь входящим пассажиром... Наши могли бы сказать: зато мы свободны. Свободны ничего не делать? Свободны обходить общественные правила?

Странные люди в Финляндии... Они еще ценят науку. В прямом смысле слова. Скажу честно, мне не удалось увидеть в Хельсинкском университете лабораторию, где работа стояла бы по техническим причинам. Любая такая причина мгновенно устаревает. Так и хочется пригласить финского студента, показывающего «устаревший» прошлогодний прибор, к нам в лабораторию, где все приборы 70 - 80-х годов. Хорошо ли то, что мы до

сих пор работаем на такой технике? Хорошо ли то, что, имея такой потенциал, наше государство ничего не делает для науки? Хорошо ли, что мы рады самому скромному гранту, с которым столько волокиты и на который мы в лучшем случае купим пару компьютеров на кафедру и один раз съездим на конференцию в Москву? Хорошо ли то, что приобрести хорошее оборудование может себе позволить не каждый институт? Что говорит о нашей скромной кафедре в 15 человек...

Теперь один пример для неискушенного в истории казанской физиологии читателя. В 1884 году ректор Казанского Императорского Университета Н.Ковалевский приглашает на заведование кафедрой психиатрии В.Бехтерева и принимает его условия: не прерывать научную командировку В.Бехтерева в Лейпциге, организовать в Казани клинику душевных болезней и выделить средства для организации лечебницы и современно оборудованной лаборатории. Полагаю, что это хороший пример отношения государства к науке. А что сейчас?

«И дым Отечества нам сладок и приятен». Приятно гордиться нашим прошлым, ведь есть чем гордиться. Есть дворцы и храмы, есть искусство и есть (пока) светлые головы.

Хочется одного - не плестись в хвосте современного мира. Может, надо начать работать над самими собой, уважать своих ближних... Может, надо здороваться с водителями автобусов... и не кидать мусор за батареи в учебных корпусах университета? А может, должно измениться отношение «верхов» к науке и образованию... Ведь то государство имеет будущее, в котором есть место для культуры и науки.

А почему «Линия Маннергейма»? Просто ассоциаций много...

Розалия БИКМУЛЛИНА,
ассистент кафедры физиологии человека и животных